

пиль к непосредственному разсмотрению отдельных частей бюджета по заключению финансовой комиссии и сегодня закончил голосованием все отдельные статьи. Стого говоря говоря, мы следовало бы только сегодня приступить к тому, что было правильно названо при разсмотрении исключения государственных расходов Корвинь-Милевским "общим синтезом бюджетных трудов Совета", но думаю, что господа члены Совета не поставят мнѣ в вину, если я при всем сознании пользы и необходимости подобного синтеза, не стану отнимать много времени. В этом отношении нахожу большое оправдание моим намѣреніям в глубоко правильной мысли, которая в тот же разъ была высказана бывшим долгое годы министром финансов, столь авторитетным въ дѣлахъ финансового управления графомъ Битте, который указалъ, что разсмотрѣніе бюджета въ половинѣ года въ значительной степени умаляетъ цѣльность этой работы и налагаетъ поэтому на насъ обязанность быть сколь возможно сдержанными въ тѣхъ или иныхъ общихъ вопросахъ, которые во многомъ имѣли бы характеръ академическихъ и не принесли бы практической пользы. Все такъ думается, что нѣсколько минутъ бѣглыхъ соображеній по поводу завершенной работы будутъ не совсѣмъ потеряны трудомъ и нѣкоторая общія мысли относительно пережитаго нами прошлаго и ожидающаго настъ будущаго быть можетъ разработаться въ предстоящей бюджетной работѣ на слѣдующій 1909 г.

Съ другой стороны роспись 1906 г. включала въ себѣ въ раздѣлѣ чрезвычайныхъ расходовъ огромныя цифры, отвѣчавшія потребности непосредственной ликвидации только что завершенней въ августѣ 1905 г. войны съ Японіей. Свыше полу миллиарда рублей внесено въ чрезвычайный раздѣлъ расходовъ 1906 г. именно на потребности ликвидации войны и съѣдовательно было-бы совершенно напрасно проводить какое-бы то не было сравненіе и дѣлать выводъ изъ сопоставленія проекта росписи 1908 г. съ росписью и даже исполненіемъ росписи 1906 г. Третье повтореніе статьи "Помойной Ямы" вдругъ было нарушено пласкимъ возгласомъ Ваничка: "г-нъ предсѣдатель, бѣка-прокуроръ языккомъ дразнится!"

"Иванъ Ивановичъ, чего Вы ребенка дразните? "обратился предсѣдатель къ прокурору.

"Да я и не думалъ его дразнить, возразилъ представитель обвиненія, а что облизнулся—такъ это вѣрно. Вы посмотрите на свидѣтелей: видите, какая на диwanѣ аппетитная брюнетка сидитъ? Вѣдь, глядя на нее, поневолѣ облизнешься."

Бросивъ быстрый взглядъ въ сторону уважаемаго дивана, предсѣдатель проговорилъ наставительнымъ тономъ обратился къ Ваничку:

"Я, Ваничка, думалъ, что Вы умнѣе и не становите утруждать судъ подобными пустяками. Каждому человѣку свойственно облизываться при видѣ хорошенькихъ женщинъ, а тѣмъ паче прокурору, и наконецъ судъ самъ знаетъ, что въ засѣданіи можно дѣлать и чего нельзѧ, и не нуждается въ Вашихъ указаніяхъ и замѣчаніяхъ по этому дѣлу."

Ваничка усиленно заморгалъ и сдѣлалъ предварительную передъ плачевымъ гримасу, но я въ это время шепнулъ ему—"ой, выпоретъ тебя Закхеевъ"—и этимъ замѣчаніемъ сейчасъ же возвратилъ ему бодрое настроение духа.

Прочие попугаи были менѣе интересны, а одинъ изъ нихъ, жившій прежде въ сторожкѣ "Дома Свободы", вѣдь себя также какъ невозможнымъ хамомъ, что даже конвойные солдаты зѣкрявались отъ стыда полами шинелей. Наконецъ, мы рѣ-

слѣднія, утвержденная въ установленномъ порядкѣ роспись, была роспись 1906 г. Въ теченіе 1907 г. мы жили въ предѣлахъ валовыхъ итоговъ этой росписи, подчиняясь въ этомъ отношеніи пра-чинамъ всѣмъ извѣстнымъ и дѣйствию статьи 116 основныхъ законовъ. Первая половина текущаго 1908 г. протекала при дѣйствии тѣхъ же условій и такимъ образомъ до утвержденія и приведенія въ исполненіе новой росписи на 1908 г. мы жили и живемъ на основаніи итоговъ росписи 1906 г. Вновь указываю, что мы живемъ на основаніи только однихъ общихъ итоговъ, ибо само собой разумѣется, что отдельные части росписи 1906 г. не могли быть приваты въ руко-водство для направления нашей государственной жизни, но не слѣдуетъ забывать что сама по себѣ роспись 1906 г. какъ во всѣхъ ея отдельныхъ случаяхъ, таѣ и въ общемъ итогѣ представляется та-кимъ мѣриломъ, которое совершило не-приложимо для сравненія, пріуроченного къ настоящему времени. Не нужно забыть, что роспись 1906 г. составлялась и утверждалась въ концѣ 1905 г., въ раз-гарѣ революціонной смуты. Едва кончи-лась война на дальнемъ Востокѣ, какъ начались внутреннія нестроенія и эти не-строенія, какъ извѣстно, глубоко затронули весь нашъ государственный и обще-ственный порядокъ и отразились самымъ рѣшительнымъ образомъ на условіяхъ ис-численія государственныхъ расходовъ и составленія росписи 1906 года.

Съ другой стороны роспись 1906 г. включала въ себѣ въ раздѣлѣ чрезвычайныхъ расходовъ огромныя цифры, отвѣчавшія потребности непосредственной ликвидации только что завершенней въ августѣ 1905 г. войны съ Японіей. Свыше полу миллиарда рублей внесено въ чрезвычайный раздѣлъ расходовъ 1906 г. именно на потребности ликвидации войны и съѣдовательно было-бы совершенно напрасно проводить какое-бы то не было сравненіе и дѣлать выводъ изъ сопоставленія проекта росписи 1908 г. съ росписью и даже исполненіемъ росписи 1906 г. Третье повтореніе статьи "Помойной Ямы" вдругъ было нарушено пласкимъ возгласомъ Ваничка: "г-нъ предсѣдатель, бѣка-прокуроръ языккомъ дразнится!"

"Иванъ Ивановичъ, чего Вы ребенка дразните? "обратился предсѣдатель къ прокурору.

"Да я и не думалъ его дразнить, возразилъ представитель обвиненія, а что облизнулся—такъ это вѣрно. Вы посмотрите на свидѣтелей: видите, какая на диwanѣ аппетитная брюнетка сидитъ? Вѣдь, глядя на нее, поневолѣ облизнешься."

Бросивъ быстрый взглядъ въ сторону уважаемаго дивана, предсѣдатель проговорилъ наставительнымъ тономъ обратился къ Ваничку:

"Я, Ваничка, думалъ, что Вы умнѣе и не становите утруждать судъ подобными пустяками. Каждому человѣку свойственно облизываться при видѣ хорошенькихъ женщинъ, а тѣмъ паче прокурору, и наконецъ судъ самъ знаетъ, что въ засѣданіи можно дѣлать и чего нельзѧ, и не нуждается въ Вашихъ указаніяхъ и замѣчаніяхъ по этому дѣлу."

Ваничка усиленно заморгалъ и сдѣлалъ предварительную передъ плачевымъ гримасу, но я въ это время шепнулъ ему—"ой, выпоретъ тебя Закхеевъ"—и этимъ замѣчаніемъ сейчасъ же возвратилъ ему бодрое настроение духа.

Прочие попугаи были менѣе интересны, а одинъ изъ нихъ, жившій прежде въ сторожкѣ "Дома Свободы", вѣдь себя также какъ невозможнымъ хамомъ, что даже конвойные солдаты зѣкрявались отъ стыда полами шинелей. Наконецъ, мы рѣ-

льѣть. Настанетъ иная пора, предприметъ Совѣтъ работу по разсмотрѣнию бюджета 1909 г., и тогда вѣдь всякой сомнѣніи найдется время предосудить частной рабо-гѣ по разсмотрѣнию отдельныхъ ста-тей дохода и расхода общія соображенія, почерпнутыя изъ сравненія двухъ со-сѣднихъ лѣтъ, такихъ лѣтъ, которыхъ находятся между собою болѣе или менѣе тождественными по условіямъ внутреннаго быта нашей родины. Поэтому, кажется, поступило правильно, если ограничиться только извѣстными общими соображеніями, которыя должны уяснить какъ свойства завѣршенней росписи, такъ и ближайшіе виды на будущее, по крайней мѣрѣ по-столкнувшись, поскольку по свойствамъ этой росписи можно дѣлать выводы для бли-жайшаго времени. Въ предѣлахъ этихъ братскихъ объяснений долженъ, конечно, начать мои суждѣнія съ самой вѣнчаной стороны росписи.

Вѣнчаная сторона росписи не вполнѣ обычна. Уже докладчикъ финансовой комиссии указывалъ, а также ранее того памъ посыпалъ предсѣдатель, что имѣются два и даже три нумера росписи, по ко-торымъ въ какихъ цифрахъ въ росписи не занесено. Затѣмъ, если остановимся на самой нумерации этой росписи, то уви-димъ явление также не вполнѣ обычное: вмѣсто послѣдовательной нумерации уви-димъ рядъ повторяющихся нумеровъ, отличающихся лишь дополнительными по-мѣрками, допускаемыми, чтобы установить между ними какое нибудь сравненіе безъ измѣненія самой послѣдовательности нумеровъ, внесенныхъ правительствомъ. Эта вѣнчаная, кажущаяся непослѣдовательность является результатомъ естественного стремленія со стороны Совѣта какъ можно меньше отходить отъ тѣхъ заключеній, которыхъ были внесены въ этомъ отношеніи Думой, и такъ какъ практическіе затрудненія и сколько нибудь принципіальныхъ нежелательныхъ послѣдовательствъ изъ этого не проис текаетъ, то по необходимости нужно мириться съ такимъ вѣнчанымъ несовершенствомъ, хотя бы оно бросалось въ глаза. Другая отличительная особенность государственной росписи заключается въ томъ, что по-дѣвѣдѣ предметомъ между Думой и Совѣтомъ не состоялось соглашенія и только что своимъ голосованіемъ Совѣтъ при-шолъ къ тому заключенію, что провести это согласованіе на почѣѣ статьи 13 пра-вила 8 марта 1906 г. не составляетъ предмета его компетенціи. Такое же точ-

но признаніе было сделано, правда въ неясно выраженной формѣ, Думой. Такимъ образомъ передъ нами возникаетъ необходимость определить, какому постороннему лицу или учрежденію, стоящему между Совѣтомъ и Думой или вѣрѣ находящемуся подъ Думой и Совѣтомъ, надлежитъ примѣнить статью 13 и вос-полнить тѣ пробѣлы, которые изъ этого вытекаютъ. Обязательность эту конечно исполнить правительство. Въ этомъ отно-шении почитаю себя обязаннымъ заявить, что точное примѣненіе ст. 13 съѣдѣніи правилъ указываетъ на необходимость внести въ проектъ государственной рос-писи подлежащей поднесенію на благо-воззрѣніе Его Императорскаго Величества, по несогласованнѣмъ статьямъ именно тѣ цифры, которыя были одобрены Совѣтомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Батюшковъ.

Завтра 7 юля исполнится пятьдесятъ третья годовщина землика нашего поэта Константина Николаевича Батюшкова. Хотѣтъ всяко мало малярски образованному вологжанину долженъ быть извѣстенъ этотъ человѣкъ, но тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ въ годовщину его смерти.

Константина Николаевича родился въ гор. Во огдѣ, 18 мая 1787 г.—сынъ дво-рина и помѣщика. Дѣтство провѣль въ родовомъ отцовскомъ селѣ Даниловскомъ. По окончаніи петербургскаго пансиона Жабино, онъ первоначальное образование закончилъ подъ руководствомъ И. А. Три-пола, преподавателя московскаго кадет-скаго корпуса. Семнадцати лѣтъ (1806 г.) К. Н. былъ зачисленъ на службу въ кан-целярію ministra народнаго просвѣщенія, по вскорѣ перешелъ въ куратору москов-скаго университета М. Н. Муравьеву письмоводителемъ и въ тоже время запи-сался въ стрѣлковый баталіонъ петербур-гскаго ополченія, а въ началѣ слѣдую-го года принялъ участіе на театрѣ воен-ыхъ дѣйствій. Въ сраженіи подъ Гейль-сбергомъ (въ Пруссіи, близъ г. Кенигсберга), 29 мая 1807 г. былъ раненъ опасно въ ногу въ замертво вынесенъ изъ подъ груды убитыхъ и раненыхъ. Въ слѣдую-щемъ году учавствовалъ въ походѣ на Финляндію, а въ 1809 г. вышелъ въ от-ставку. 22 лѣтъ (1811 г.) поступилъ въ Императорскую публичную библиотеку

Ладыженскъ.

(См. № 225 „Русского Сѣвера“).

Послѣ посыщенія Золотого Руна засѣ-даніе пошло у насъ значительно веселѣе. Недостатокъ кворума, правда, былъ еще замѣтнѣй, ибо, кроме товарища Голіафова, оказался подъ столомъ еще одинъ изъ сословныхъ представителей, но это по-сѣдовало по причинамъ отнюдь не политическаго, а скорѣе акціонаго характера. Робость и застѣнчивость большинства подсудимыхъ тоже улетучились подъ веселый звонъ „казенныи посуды“, которую ихъ жены къ концу перерыва старательно увязывали въ платочки.

Люди были уже допрошены и наступила очередь попугаевъ. Первымъ былъ вызванъ попугай третьаго элемента изъ губернскай земской управы, который быстро и плавно затараторилъ описание дна пожара „Дома Свободы“. Вынувъ изъ своего портфеля номеръ „Помойной Ямы“, гдѣ былъ описанъ этотъ день, я получилъ возможность констатировать рѣдкія способности этой породы попугаевъ: довольно длинная статья была выучена наизусть и просистана одинъ духомъ безъ ма-лѣшаго пропуска. Задавать такому свидѣтелю вопросы было бесполезно, ибо онъ въ отвѣтъ начиналъ сначала свою заученную статью. Къ отвѣтамъ на вопросы онъ очевидно приготовленъ не былъ и потому, прослушавъ трижды статью „Помойной Ямы“, предсѣдатель вѣдѣлъ наконецъ по-садить попугая въ клѣтку и вынести изъ здѣя.

Допросъ этого свидѣтеля означеновалъ

между прочимъ веселымъ инцидентомъ. Третье повтореніе статьи „Помойной Ямы“ вдругъ было нарушено пласкимъ возгласомъ Ваничка: "г-нъ предсѣдатель, бѣка-прокуроръ языккомъ дразнится!"

"Иванъ Ивановичъ, чего Вы ребенка дразните? "обратился предсѣдатель къ прокурору.

"Да я и не думалъ его дразнить, возразилъ представитель обвиненія, а что облизнулся—такъ это вѣрно. Вы посмотрите на свидѣтелей: видите, какая на диwanѣ аппетитная брюнетка сидитъ? Вѣдь, глядя на нее, поневолѣ облизнешься."

Бросивъ быстрый взглядъ въ сторону уважаемаго дивана, предсѣдатель проговорилъ наставительнымъ тономъ обратился къ Ваничку:

"Я, Ваничка, думалъ, что Вы умнѣе и не становите утруждать судъ подобными пустяками. Каждому человѣку свойственно облизываться при видѣ хорошенькихъ женщинъ, а тѣмъ паче прокурору, и наконецъ судъ самъ знаетъ, что въ засѣданіи можно дѣлать и чего нельзѧ, и не нуждается въ Вашихъ указаніяхъ и замѣчаніяхъ по этому дѣлу."

Ваничка усиленно заморгалъ и сдѣлалъ предварительную передъ плачевымъ гримасу, но я въ это время шепнулъ ему—"ой, выпоретъ тебя Закхеевъ"—и этимъ замѣчаніемъ сейчасъ же возвратилъ ему бодрое настроение духа.

Прочие попугаи были менѣе интересны, а одинъ изъ нихъ, жившій прежде въ сторожкѣ "Дома Свободы", вѣдѣлъ себя также какъ невозможнымъ хамомъ, что даже конвойные солдаты зѣкрявались отъ стыда полами шинелей. Наконецъ, мы рѣ-

шили, что всѣхъ попугаевъ не переслышаешь, и потому распорядились отпустить свидѣтелей и приступили къ преніямъ.

Представитель обвиненія съ необыкновенной силой аргументаціи доказалъ суду, что „прогрессивные“ обвинатели, скандировавшіе въ „Домѣ Свободы“, были такими мерзавцами, что каждый порядочный человѣкъ долженъ былъ чувствовать лежащий на немъ священный долгъ сжечь прохладный домъ и по крайней мѣрѣ от-котить испакостившихъ его „товарищѣ“. Но, къ сожалѣнію, этого сдѣлано не было, ибо народная толпа проявила рѣдкое бездѣствие власти. О поджогѣ нельзѧ и думать, ибо домъ безспорно погибъ отъ самовозгоранія, побитыхъ прогрессистовъ тоже не было, такъ какъ инциденту съ прогрессивной аукшеркой Ривкой Абортмахеръ овъ извелъ изъ сарая, где она пряталась, разложилъ посереди двора и, устранивъ мѣшавшій ему юпки, нанесъ ей вѣсколько ударовъ рукой по мягкимъ частямъ тѣла. Но, прине-вѣ вниманіе, что, съ одной стороны, сама Ривка отрицає фактъ этой экзекуціи, а съ другой стороны, что подсудимый утверждаетъ, будто въ тотъ же день онъ видѣлъ зеленаго змѣя и поймалъ около дюжины чертей,—вѣрить его показаніямъ нельзѧ и слѣдуетъ признать недоказаннымъ фактъ оскорблениія дѣйствіемъ малѣшъ частей Ривки Абортмахеръ.

Въ силу всего изложенного и находя

подсудимыхъ совершиенно невиновными, представитель обвиненія требуетъ примѣненія статьи 45738, влекущей за собой ссылку въ каторжныи работы на двѣнадцать лѣтъ.— Лишь только умоляетъ прокуроръ, под-нялся Ваничка и, оправивъ галстучекъ и манжеты, заговорилъ съ приятокъ сдержанностью вышлифованного малютки. "Гр. суды! Я не радикалъ, я не консерваторъ—я Ваничка и этими сказано все. Будучи немножко либеральнымъ и немножко консервативнымъ, я всегда иду по средней тропочкѣ, ибо на краяхъ ждуть меня можетъ быть поощрения, а можетъ быть и розги, въ середѣ же я ничего, кроме бонбонеекъ, получить не рискую. Какъ немножечко либераль, я не осуждаю ораторовъ „Дома свободы“, какъ немножечко консерваторъ—я не въ силахъ строго осудить подсудимыхъ, хотя считаю ихъ виновными и не могу раздѣлять слишкомъ снисходительного взгляда на нихъ представителя обвиненія". "Ваничка, глупый мальчикъ! завопилъ предсѣдатель, подѣльте попугаевъ, а не обивайтъ ихъ". "Не перебивайте, г-нъ предсѣдатель, а то я сбьюсь. Итакъ я продолжаю. Но, какъ адвокатъ, какъ представитель самой свободительной корпораціи, наконецъ, какъ гражданинъ эпохи русскаго освобождѣнія, я чувствую лежацій на мнѣ долгъ вѣздѣ и во всемъ видѣ провокаций правительства. Эти темные подсудимые виновны, но заслуживаютъ снисходи-дения, котораго не можетъ быть главному виновнику — провокатору, толкнувшему этихъ слѣпыхъ людей идти противъ себѣ

хранителемъ рукописного отдѣленія, но служилъ всего два года, и опять поступилъ въ военную службу. Состоѧ адыютантомъ генерала Раевского участвовалъ во всѣхъ походахъ и въ этотъ разъ не былъ раненъ. Выѣхавъ въ 1814 г. въ отставку К. Н. поселился въ имѣніи отца, с. Даниловскомъ. Черезъ 5 лѣтъ (1819) отправился въ Италию, зачисленный въ нашу миссію, но черезъ годъ началъ страдать меланхоліе; болѣзнь прогрессировала и въ 1824 г. К. Н. былъ помѣщены въ психиатрическое заведеніе Зонненштейна, близъ гор. Пирны, въ Саксоніи (37 л.), на средства, пожалованія Императоромъ Александромъ I. Когда выяснилось, что болѣзнь неизлечима, К. Н. перевезли въ Москву (1828 г.). Здѣсь состояніе здоровья его нѣсколько улучшилось: острѣ приступки прекратились и болѣзнь приняла тихое и спокойное теченіе. Наконецъ, племянникъ К. Н. управляющій вологодской удѣльною кантономъ, баронъ Гревенсъ, взялъ его къ себѣ (1833), где онъ и жилъ до своей смерти (нынѣ зданіе Маринской женск. гимназіи). Скончался К. Н. 7 июля 1855 г., 68 лѣтъ, и похороненъ въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ на юг.-вост. сторонѣ («Вологжане писатели», 1900 г., стр. 12).

А. В. Никитенко, сопровождая членчика СПБ. учеб. округа (кн. Дундуковъ-Корсаковъ) въ поѣздѣ для обозрѣнія учебныхъ заведеній, между прочимъ, въ вологодской губерніи, въ своихъ запискахъ и дневнике (т. 1, стр. 247-256), описываетъ свиданіе свое съ К. Н. «Августа 13го. (1834 г., т. е. черезъ годъ по прибытии К. Н. въ Вологду, когда ему было 47 л.)—мы прибыли въ Вологду. Осмотрѣли паскюри гимназію и отправились въ дер. Ассанову (Осаново), въ 3 верстѣ отъ города, принадлежащую Дмит. Мих. Макшееву. У него приготовлена была наимѣ квартира. На слѣдующій день мы опять поѣхали гимназію—и на этотъ разъ уже основательно. Я экзаменовалъ учениковъ: они отвѣчали не дурно изъ исторіи и словесности. По окончаніи экзамена во мнѣ подошелъ жандармскій полковникъ и, послѣ обыкновенного привѣтствія, спросилъ: „че знакомъ ли я съ Конст. Ник. Батюшковымъ?“—„Нѣтъ, лично вовсе незнакомъ.“—„Странно, межтѣмъ, онъ часто вспоминаетъ ваше имя.“—„Мое имя? Это удивительно! Да гдѣ онъ теперь?“—(Надо замѣтить, что Никитенко былъ нѣкоторое время цензоромъ).—„Здѣсь: онъ мой родственникъ.“

та и истины. Если мои слова мало для Васъ убѣдительны, позовите Зѣкхеева и онъ все это Вамъ докажетъ“.

Наступила моя очередь.

Гр. суды! Какъ это ни странно, но я отчасти согласенъ съ обоими предпосыпавшими ораторами. Всѣцѣло присоединяюсь къ мнѣнію обвинителя, высказанному имъ въ его прекрасной речи, и только противъ противъ его обончательного вывода. Судебное слѣдствіе совершило ясно обнаружило, что обвиняемые ни въ чёмъ неповинны, ибо, даже въ бездѣйствіи власти надо обвинять не ихъ, а всю толпу, не устроившую у себя никакой внутренней организаціи и ограничившуюся только шумомъ, благодаря которому ея же члены очутились на скамьѣ подсудимыхъ.

Вы видѣли вереницу прошедшіхъ передъ нами свидѣтелей и обратили навѣрно внимание, кто именно пытается показывать противъ подсудимыхъ. Ихъ стараются обвинить или насищенные въ „Помойной Ямѣ“ попугай вродѣ Вашего коллеги Бѣлугина, или такая публика, которая только по недосмотру или даже преступному бездѣйствію законной власти гуляетъ еще на свободѣ.

Если Вы были также наивны, что дали себѣ трудъ слушать злосчастный обвинительный актъ по этому дѣлу, то скорѣе забудьте его, ибо участъ хотя бы и маленькихъ сѣрыхъ людей нельзя ставить въ зависимость отъ цѣлта стула, на который въ моментъ составленія акта заблаго разсудилось сѣсть его автору.

Задавались ли Вы такой мыслью, что бы, если бы та толпа, къ которой

Я рѣшился навѣстить Батюшкова. Августъ 15. Заѣхалъ утромъ къ жандармскому полковнику и мы вмѣстѣ отправились къ несчастному поэту. Когда ему объявили о моемъ прибытіи, онъ сказалъ: „очень хорошо: сти нимъ и Дѣва Марія придется ко мнѣ“. Духъ этого человека въ совершенномъ упадѣ. Я прочелъ ему нѣсколько стиховъ изъ его собственнаго: „Умирающій Тассо“—онъ ихъ не повѣялъ. Ихъ удивительная гармонія не отозвалась въ душѣ, нѣкогда создавшей ихъ. Онъ говорилъ страшный вздоръ о томъ, что у него заключенъ какой-то союзъ съ Англіей, Европой, Азіей и Америкой; что онъ гдѣ-то видѣлъ, какъ кто-то властить въ пыли Карамзина и русскій языкъ, вспоминалъ о какой-то Екатеринѣ Карамзиной и все заключилъ неприличной выходкой противъ англичанъ. Затѣмъ онъ быстро вскочилъ и побѣжалъ въ садъ. Мы послѣдовали за нимъ, по уже большѣ ничего не говорилъ: былъ угрюмъ и молчаливъ. Его сдерживать хорошо. Комнаты его меблированы отлично, и самъ онъ одѣтъ опрятно и даже парадно—въ синемъ шелковомъ халатѣ и ермолкѣ на головѣ. Онъ закидывалъ ковецы халата на плечо, въ видѣ римской тоги, и все время старался принять важный, трагический видъ. Ужасное впечатлѣніе произвѣлъ онъ на меня: я долго не могъ отъ него оправиться“.

Цитируя записки Никитенко нельзя не привести записи, относящейся до другого знаменитаго сѣверянина—Ломоносова (родил. 1712+1765). Вѣроятно, та же мысль была и у автора, когда онъ писалъ на другой день визита къ Батюшкову. Августа 16. Я забылъ записать раньше сѣдущее. Въ Сійскомъ монастырѣ (арханг. губ.) видѣлъ я портретъ какого то архіерея, написанный масляными красками, и очень не дурно, самоучко, крестьянскимъ мальчикомъ изъ какого-то села подъ Архангельскомъ. Ему было тогда 14 лѣтъ. Теперь онъ учится въ Академіи художествъ. Видно, родина Ломоносова не оскудѣваетъ талантами. Кстати о Ломоносовѣ. Пріѣхавъ въ Архангельскъ я послѣшилъ взглянуть на памятникъ общаго нашего первого ученаго свѣтила. Я нашелъ его на засоренной площи, въ пяти шагахъ отъ полицейского дома. Фигура Ломоносова отлита не дурно; положеніе его величественное; лицо движеть вдохновеніемъ. Но геній, который подаетъ ему лиру, вовсе лишній да и выполненъ не хорошо. Къ чему онъ здѣсь? Пусть

бы Ломоносовъ просто стоялъ, какъ поставленъ, съ лирою въ рукахъ и возвышеннымъ членомъ. Онъ можетъ самъ за себя говорить—онъ самъ геній.“

Соединенная комиссія Г. Совѣта, финансовая и законодательныхъ предположений, разошлась во взглядахъ съ Г. Думою еще по одному законопроекту, а именно обѣ открытии въ разныхъ губерніяхъ 26 смѣскихъ отдѣленій. Разногласіе произошло изъ-за ассигнованій на содержаніе этихъ отдѣленій и ихъ штатовъ. Намѣчены оклады жалованья начальникамъ отдѣленій по 900 р. и чиновникамъ по 420 р. въ годъ признаны въ комиссіи черезчуръ ничтожными и, привлекая во вниманіе мизерность этихъ окладовъ, члены комиссіи отказались было обсуждать законопроектъ. По этому вопросу произошли горячія пренія. Одни изъ членовъ комиссіи удивлялись, какъ могла Г. Дума одобрить такой законопроектъ, при осуществлѣніи которого увеличится лишь кадр чиновничаго пролетариата, а никакъ не число правительственныхъ агентовъ, привлекаемыхъ охранять мирное населеніе. Другие выражали сомнѣніе, чтобы при такихъ ничтожныхъ окладахъ нашлись люди, которые могли бы воздержаться отъ искушенія создать изъ своей должности доходную статью. Въ глухой провинції, говорили они, начальники смѣскихъ отдѣленій будутъ базаться на населеніи лицами, облечеными правительствомъ громадной властью. На этой почѣ, въ связи съ ничтожными жалованьями, надо ожидать немало злоупотреблений властью. Въ виду того, что Г. Дума уже разѣхалась на каникулы и вопросъ, вызвавший разногласіе не можетъ быть переданъ въ согласительную комиссию, предположено разсмотрѣніе законопроекта отложитъ до октября мѣсяца.

Частныя учебные заведенія.

За послѣдніе два года открылось много частныхъ учебныхъ заведеній какъ среднихъ, такъ и низшихъ въ здѣшнемъ краѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Этому явленію, казалось бы, нельзѧ не порадоваться, такъ какъ существующія казенныя и общественные учебные заведенія далеко не могутъ вмѣстить всѣхъ желаю-

щихъ поступить, и многимъ родителямъ приходится или ожидать вакансій до будущаго года, или же направлять своихъ дѣтей въ другія провинции, главнымъ образомъ физического труда. Послѣднее особенно выпадало на долю несостоительныхъ родителей, такъ какъ богатые за отсутствіемъ вакансій въ казенныихъ учебныхъ заведеніяхъ помѣщали своихъ дѣтей въ немногія частныя, где плата за обученіе не подъ силу несостоительнымъ людямъ. Съ увеличеніемъ же числа частныхъ учебныхъ заведеній плата за обученіе въ нихъ понизится, сдѣлается болѣе доступной и для небогатыхъ людей, а притомъ и доступна въ казенныя учебные заведенія для всѣхъ будетъ свободнѣе.

Уже не разъ говорилось о томъ, что въ дѣлѣ народнаго образования на помощь правительству должны прійти частные предпримчивости и капиталъ. Въ этомъ отношеніи для настъ прекраснымъ образомъ могутъ служить Сѣверо-Американские Соединенные Штаты, где частные капиталы играютъ огромную роль въ бюджетѣ народнаго образования. Частные учебные заведенія различныхъ типовъ въ этомъ государствѣ очень распространены и пользуются огромнымъ довѣріемъ общества и правительства.

Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ и учебная сторона, и воспитательная стоять на завидной для насъ высотѣ, и по справедливости, заслуживаются тѣхъ отношений, какія питаютъ къ этимъ учебнымъ заведеніямъ граждане заатлантическаго государства.

Но нельзѧ себя льстить надеждою, что и у насъ учебная и воспитательная сторона частныхъ учебныхъ заведеній будетъ поставлена на такую же приблизительно высоту, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ; иногда можно опасаться противоположнаго.

Не буду говорить о нашихъ школьніяхъ, потому что наши школьніки, какъ и американские, представляютъ сырой материалъ, изъ котораго воспитаніе (родительское или школьніе) формируютъ того или другого типа гражданинъ и людей. Гораздо важнѣе въ данномъ случаѣ отношение самихъ родителей къ дѣлу образованія дѣтей; и вотъ въ этомъ-то случаѣ нельзѧ не видѣть серьезной разницы между родителями-американцами и нашими русскими.

Дѣло въ томъ, что американский гражданинъ требуетъ отъ школы, чтобы она выработала изъ его дѣтей такихъ же по-

принадлежатъ подсудимые, не нацугала бы ладыженскихъ „прогрессистовъ“ и не прекратила ихъ дикихъ подвиговъ? Имѣли бы Вы сами тогда возможность сидѣть на этихъ креслахъ и рѣшать судьбу своихъ спасителей? Думаю, что на Вашихъ мѣстахъ сидѣлъ бы тогда, положив ноги на столъ, „объединенный пролетариатъ“, т. е. собранье полуъзяныхъ нравственныхъ и умственныхъ босаковъ, а Вы... Вы смироно прятались бы въ уголкахъ и дрожали бы, какъ щедринскій пискарь, считая особенной честью, если какой-нибудь „пролетарій“ удостоитъ Васъ своего вниманія и, напримѣръ, въ видѣ дружеской шутки сдѣлаетъ Вамъ „вселенскую смазь“ своей грязной ладошкой.

Я отчасти согласенъ и съ Ваничкой: правительство дѣйствительно виновно въ провокациіи. Развѣ не провокация допустить, чтобы должностъ губернатора исправила какая то обезьяна? Не провокациія держать въ роли предсѣдателя суда даже не обезьяну, а цѣлаго Швайна? А какъ назвать утвержденіе въ должностяхъ такихъ господъ, какъ Лохматый и Глушинъ, державіе на службѣ пановъ Дробилюсъ и кимъ подобныхъ? Вѣдь во времія первого митинга позорныхъ ладыженскихъ республиканцевъ достаточнѣ было двухъ-трехъ залповъ одной роты, чтобы предупредить безобразный водевиль ладыженской республики. Это не было сдѣлано и бездѣйствіе властей вполнѣ заслуживаетъ название провокациіи.

Конечно, Ваничка этого не понимаетъ, ноистина вѣдь часто глаголеть устами младенцевъ и вѣдьдомъ случаѣ пашь младенецъ нечаянно сказалъ великую правду,

Никакого иного приговора, кроме оправданія, Вы не можете, не имѣете права вынести. Подсудимые превзошли Васъ въ гражданскомъ мужествѣ, они рѣшились хоть пумѣть за свою мнѣнія, за свою вѣру, а Вы и на это не хватило, а потому не Вамъ ихъ судить.

Если Вы сохранили чувство долга въ отношеніи своей родины, если Вы сколько нибудь любите эту родину, Вы оправдаете подсудимыхъ, ибо то, что которыхъ, часть которой они составляли, руководило чувствомъ именно этой любви къ родинѣ. Если Вы читаете Омиду и то учрежденіе, въ которомъ служитъ, если Вы доступны чувству благодарности, то Вы оправдаете подсудимыхъ, ибо благодаря имъ Вы получили возможность снова изображать изъ себя судь, а вѣдь стоило этой толѣ пойти за тѣхъ, называемыхъ, „прогрессистами“ и можетъ быть произошла бы полная перемѣна рлѣй—на Вашихъ мѣстахъ оказались бы подсудимые, а Вы украсили бы своими особами скамью подсудимыхъ. Наконецъ, если Вы не вполнѣ лишиены чувства справедливости и безпредубѣдительности, то Вы опять таки оправдаете подсудимыхъ, ибо разѣ можно наказывать людей за буйство и беспорядки, не покаравъ раньше подстрекателей къ этому буйству. Вѣдь здѣсь же, въ этомъ залѣ, вотъ на томъ диванѣ сидѣть истинные виновники преступленій, заслуживающіе суда и наказанія, но Вы дѣлаете видъ, что не узнаете Зѣкхеевъ, Сикоморскихъ и Бѣдушиныхъ подъ ихъ полуопрозрачными масками.

По Вишнимъ сонячнымъ лицамъ, по мелодичному храпу Вашихъ лежащихъ подъ столомъ золлегъ, я чувствую, что мое

никакорѣбче безполезно, что духъ Швайна царить въ этой залѣ, и потому бросаю свое оружіе (мой и Ваничкінъ портфель полетѣли на полѣ). Предвижу Вашъ грядущій приговоръ, несправедливый и жестокій, я могу только въ знакъ горя посыпать пепломъ главу (я высыпалъ на свою лысину содержимое приготовленной для этой цѣли пепельницы), разорвать одежду свою (не щадя маники и жилета, я деколтировалъ до пояса) и пастъ подъ бременемъ принятой на себя тяжелой и неблагодарной задачи.

Мое раздавшееся изъ подъ стола трагическое „я кончилъ“ было покрыто громомъ бурныхъ рукоплесканій всѣхъ присутствующихъ, но сердца судей не смягчились и приговоръ гласилъ: „дѣнадцать лѣтъ ваторжныхъ работъ!“ Я не могъ оставить его безъ протеста тутъ же въ залѣ суда, поднявъ руки къ небу, воскликнувъ: „О, безвинно поруганный, но справедливый, достойный Шемяка! Если бы ты теперь появился у насъ въ Ладыженскѣ, мы съумѣли бы тебя оѣнить!“

При выходѣ изъ зданія суда я увидѣлъ стоящаго на лѣстницѣ Ваничку, обремененнаго пѣсъ школьными коробками, боябашекъ, который торжествовалъ побѣду и съ самодовольнымъ видомъ отпустилъ по моему адресу: „Ваничка пай-мальчикъ и за то будетъ кушать бонбонки, а В. Р. бика и бонбонекъ не получитъ“.

А на улицѣ стояли чумазые „товарищи“ и тоже ликовали, ибо одинъ такой процессъ и такой приговоръ приноситъ имъ дѣлѣ больше пользы, чѣмъ то, что пудовъ самой пунцовской литературы. В. Р.

рядочных гражданъ и трудоспособныхъ людей, какимъ является онъ самъ. Уясненіе гражданскихъ обязанностей, твердый характеръ, не покоршила энергія, полезныхъ знаній—вотъ тѣ качества, которыя стремятся вложить въ своихъ воспитанниковъ американская школа, и которыхъ требуютъ отъ ея работы и правительство, и общество Соединенныхъ Штатовъ. Съ этой стороны и создается репутация отдаленныхъ учебныхъ заведений въ американской республикѣ.

У насъ же родители требуютъ отъ школы дипломовъ и спрятанныхъ съ ними права для выпускемыхъ воспитанниковъ, ставя на второй планъ ихъ научную и нравственную подготовку къ самостоятельной, плодотворной работѣ. Ихъ очень мало интересуетъ, чому и какъ учить въ данномъ учебномъ заведеніи,— лишь бы оно было стѣ правами. И лучшимъ считается не то, которое воспитываетъ хорошихъ работниковъ на томъ или другомъ поприщѣ, а то, изъ котораго лучше "выходитъ", т. е., по окончаніи котораго легче получить хорошо оплачиваемое мѣсто.

Отсюда понятно, что учредители и владельцы частныхъ учебныхъ заведений въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, принимая во вниманіе тѣ требования, которыя предъявляются къ школѣ американские родители, совершенно иначе организуютъ учебно-воспитательное дѣло въ своихъ школахъ, чѣмъ учредители нашихъ частныхъ училищъ.

Ставя для своихъ воспитанниковъ дѣньги: "энергія и трудъ" и зная, что энергія и трудоспособность вырабатываются строгимъ режимомъ, систематическимъ упражненіемъ воли, закаленіемъ характера и развитіемъ личной инициативы, американскіе содержатели частныхъ учебныхъ заведеній проводятъ въ нихъ строгую дисциплину, имѣютъ тщательный надзоръ за нравственностью питомцевъ и примѣняютъ тяжелыя наказанія для ослушниковъ власти педагога. Мало-мальски упорствующаго шалуна подвергаютъ немедленному исключению изъ училища, чтобы онъ "не портилъ репутаціи послѣдняго."

Не такъ дѣло обстоитъ у насъ: частная школа иногда слишкомъ мало заботится о внутреннемъ облиѣ своихъ питомцевъ, такъ какъ знаетъ, что и родители мало интересуются этой стороной школьнаго дѣла, лишь бы были на лицѣ два главныхъ условия— "права и привилегіи." Начальство частныхъ учебныхъ заведеній иногда не прибѣгаетъ къ мѣрамъ наказанія даже за сравнительно крупные проступки, опасаясь протеста и неудовольствія со стороны родителей. Еще рѣже можно услышать обѣ увольненіи учениковъ изъ частного учебного заведенія. Поэтому внутренний уровень учениковъ нашихъ частныхъ учебныхъ заведеній гораздо ниже, чѣмъ учениковъ казенныхъ училищъ, хотя въ послѣднее время и уѣхѣ нравственный уровень оставляетъ желать много лучшаго. Конечно, "нѣть правила безъ исключения," и некоторые частныя учебные заведенія заслуживаютъ величайшей похвалы и полнѣйшей общественной признательности, какъ разсадники истиннаго просвѣщенія и нравственнаго воспитанія.

Дай Богъ, чтобы съ пробужденіемъ общественной инициативы и съ развитиемъ нравственного сознанія общества и эта отрасль общественной дѣятельности, наряду съ ростомъ въ количественномъ отношеніи, поднялась и въ качественномъ. Если же многочисленныя частныя учебные заведенія пойдутъ и далѣе по торжеству, но не симпатичному пути, то они окажутъ плохую услугу государству и обществу.

(В. Д.) Гудовскій.

Изчезновеніе институтки.

Въ Кіевѣ таинственно исчезла воспитанница кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, Ксенія Б.

Б., по отзывамъ знающихъ ее, натура крайне экзальтированная. Сейчасъ сї все-

го 16 лѣтъ. Но уже два года тому назадъ у нея былъ "романъ", закончившійся блаженствомъ только потому, что кавказецъ (по кличкѣ "Азіатъ"), которымъ она увлеклась, сознавъ пошлость этого романа, неожиданно для Ксеніи Б. прекратилъ его, выѣхавъ изъ Кіева...

Ксенія Б., впрочемъ, не замедлила взять новый романъ. На этотъ разъ избраникомъ ея явился гимназистъ 7-го класса К—скій, высокій стройный и красивый юноша.

Парочка сумѣла мило устроиться. Строгій регламентъ института, строгія классныя дамы и надзирательницы не помѣшили влюбленнымъ найти способъ видѣться тайно.

Институтъ окружено густымъ раскошнымъ садомъ, прилегающимъ къ усадьбѣ № 9, на Крешатикѣ.

Однажды вечеромъ К—скій проникъ въ эту усадьбу, выпулъ доску изъ забора отдѣлявшаго институтъ отъ усадьбы, и вошелъ въ садъ. Бывшая въ это время въ саду горничная, увидавъ юношу, хотѣла было поднять тревогу, но, ощущивъ въ руѣ звонкую монету, была побѣждена любезностью юноши... и послѣдня възвѣзъ въ садъ "героиню" его грѣзъ... Съ этого вечера встрѣчи влюбленныхъ стали заурядными явленіемъ.

Недолго, однако, длилась идилія нашей парочки. На-дняхъ (12 июня) Ксенія Б. неожиданно встрѣтилась съ героемъ первого своего романа— "Азіатомъ". Оставилъ два года назадъ Ксенію Б. дѣвочкой, послѣдній былъ пріятно пораженъ, увидѣвъ теперь передъ собой пышную и пикантную барышню. Со свойственной кавказцу пылкостью и рѣшительностью онъ заявилъ Ксенію Б., что никому ее "не уступить".

Испуганная дѣвушка послѣдня разстась съ "Азіатомъ", и взолнованная приѣждала къ своему возлюбленному К—скому просить его помощи. Тотъ, тоже въ волненіи, ничего иного не придумалъ, какъ лично оградить ее отъ "Азіата"...

Съ этой цѣлью всю ночь съ четверга на пятницу онъ просидѣлъ съ Ксеніей Б. въ одномъ изъ съверовъ, слушая пѣсню соловьевъ и любуясь украинской ночью.

На утро они разстались. Дѣвушка пошла въ одну сторону, обѣща вскорѣ же увидѣтъ съ нимъ вновь, а К—скій—къ себѣ домой. Днемъ неожиданно онъ получилъ телеграмму. Телеграфировала Ксенія Б., приглашая его за чѣмъ-то приѣхать въ дачную мѣстность Пущу-Водица. Всѣдѣ за первой телеграммой пришла вторая, въ которой Ксенія извѣщала что она находится въ опасности, и требовала, чтобы К—скій, немедленно приѣхѣ по указанному адресу.

Наконецъ, спустя еще короткое время пришла третья телеграмма, сообщавшая что К—скій можетъ не прїѣхѣтъ такъ какъ въ его помощи уже надобность милювала.

Но эта мѣра не помогла дѣлу. Несмотря на тщательные розыски, въ которыхъ участвуетъ и арестованый юноша-гимназистъ, Ксенія Б. до сихъ поръ не найдена, и никакихъ слѣдовъ ея мѣсто находженія пока у полиціи не имѣется.

Собаки въ роли сыщиковъ

Въ Либавѣ недавно близъ Можайки было совершено убийство цѣлой семьи, состоящей изъ 4 душъ. Въ виду того, что не было никакихъ слѣдовъ, мѣстная полиція обратилась къ митавской поліціи съ просьбой о присылкѣ поліцейской собаки. По прибытии на мѣсто преступленія, собачка нашла вскорѣ слѣдъ и привѣзъ полицію къ дому вдовы Зерносѣковой и ее сына.

Обыскомъ въ домѣ З. поліція обнаружила нѣсколько вещей, похищенныхъ у убитыхъ, и арестовала вдову Зерносѣкову; сына ея, однако, устыдъ скрыться и перѣехала въ Америку, гдѣ и была задержана по требованію мѣстныхъ властей.

Въ Кіевѣ таинственно исчезла воспитанница кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, Ксенія Б.

Б., по отзывамъ знающихъ ее, натура

рядочныхъ гражданъ и трудоспособныхъ людей, какимъ является онъ самъ. Уясненіе гражданскихъ обязанностей, твердый характеръ, не покоршила энергія, полезныхъ знаній—вотъ тѣ качества, которыя стремятся вложить въ своихъ воспитанниковъ американская школа, и которыхъ требуютъ отъ ея работы и правительство, и общество Соединенныхъ Штатовъ. Съ этой стороны и создается репутация отдаленныхъ учебныхъ заведений въ американской республикѣ.

Ксенія Б., впрочемъ, не замедлила взять новый романъ. На этотъ разъ избраникомъ ея явился гимназистъ 7-го класса К—скій, высокій стройный и красивый юноша.

Парочка сумѣла мило устроиться. Строгій регламентъ института, строгія классныя дамы и надзирательницы не помѣшили влюбленнымъ найти способъ видѣться тайно.

Институтъ окружено густымъ раскошнымъ садомъ, прилегающимъ къ усадьбѣ № 9, на Крешатикѣ.

Однажды вечеромъ К—скій проникъ въ эту усадьбу, выпулъ доску изъ забора отдѣлявшаго институтъ отъ усадьбы, и вошелъ въ садъ. Бывшая въ это время въ саду горничная, увидавъ юношу, хотѣла было поднять тревогу, но, ощущивъ въ руѣ звонкую монету, была побѣждена любезностью юноши... и послѣдня възвѣзъ въ садъ "героиню" его грѣзъ... Съ этого вечера встрѣчи влюбленныхъ стали заурядными явленіемъ.

Недолго, однако, длилась идилія нашей парочки. На-дняхъ (12 июня) Ксенія Б.

неожиданно встрѣтилась съ героемъ первого своего романа— "Азіатомъ".

Оставилъ два года назадъ Ксенію Б. дѣвочкой,

и послѣдній былъ пріятно пораженъ,

увидѣвъ теперь передъ собой пышную и пикантную барышню.

Со свойственной кавказцу пылкостью и рѣшительностью онъ заявилъ Ксенію Б., что никому ее "не уступить".

Испуганная дѣвушка послѣдня разстась съ "Азіатомъ", и взолнованная приѣждала къ своему возлюбленному К—скому просить его помощи.

Тотъ, тоже въ волненіи, ничего иного не придумалъ,

какъ лично оградить ее отъ "Азіата"...

Съ этой цѣлью всю ночь съ четверга на пятницу онъ просидѣлъ съ Ксеніей Б. въ одномъ изъ съверовъ, слушая пѣсню соловьевъ и любуясь украинской ночью.

На утро они разстались. Дѣвушка пошла въ одну сторону, обѣща вскорѣ же увидѣтъ съ нимъ вновь, а К—скій—къ себѣ домой.

Днемъ неожиданно онъ получилъ телеграмму.

Телеграфировала Ксенія Б., приглашая его за чѣмъ-то приѣхать въ дачную мѣстность Пущу-Водица.

Всѣдѣ за первой телеграммой пришла вторая, въ которой Ксенія извѣщала что она находится въ опасности, и требовала, чтобы К—скій, немедленно приѣхѣ по указанному адресу.

Наконецъ, спустя еще короткое время пришла третья телеграмма, сообщавшая что К—скій можетъ не прїѣхѣтъ такъ какъ въ его помощи уже надобность милювала.

Но эта мѣра не помогла дѣлу.

Несмотря на тщательные розыски, въ которыхъ участвуетъ и арестованый юноша-гимназистъ,

Ксенія Б. до сихъ поръ не найдена, и никакихъ слѣдовъ ея мѣсто находженія пока у полиціи не имѣется.

Изчезновеніе институтки.

На-дняхъ у насъ приводилось со словъ

"Раннаго Утра" содержаніе новой пьесы

Максима Горькаго, присланной раз

смотрѣніе театрально-литературнаго комитета.

Оказывается, что это не новое про

изведеніе, а уже достаточно старое; оно

было напечатано въ "Мирѣ Божемъ"

годъ пять тому назадъ. Затѣмъ это не

весь, а разсказъ "Авдотья и Ривка", и

не Максима Горькаго, а Гана.

На-дняхъ у насъ приводилось со словъ

"Раннаго Утра" содержаніе новой пьесы

Максима Горькаго, присланной раз

смотрѣніе театрально-литературнаго комитета.

Оказывается, что это не новое про

изведеніе, а уже достаточно старое; оно

было напечатано въ "Мирѣ Божемъ"

годъ пять тому назадъ. Затѣмъ это не

весь, а разсказъ "Авдотья и Ривка", и

не Максима Горькаго, а Гана.

На-дняхъ у насъ приводилось со словъ

"Раннаго Утра" содержаніе новой пьесы

Максима Горькаго, присланной раз

смотрѣніе театрально-литературнаго комитета.

Оказывается, что это не новое про

изведеніе, а уже достаточно старое; оно

было напечатано въ "Мирѣ Божемъ"

годъ пять тому назадъ. Затѣмъ это не

весь, а разсказъ "Авдотья и Ривка", и

не Максима Горькаго, а Гана.

На-дняхъ у насъ приводилось со словъ

"Раннаго Утра" содержаніе новой пьесы

Максима Горькаго, присланной раз

смотрѣніе театрально-литературнаго комитета.

Оказывается, что это не новое про

изведеніе, а уже достаточно старое; оно

было напечатано въ "Мирѣ Божемъ"

годъ пять тому назадъ. Затѣмъ это не

весь, а разсказъ "Авдотья и Ривка", и

не Максима Горькаго, а Гана.

На-дняхъ у насъ приводилось со словъ

"Раннаго Утра" содержаніе